

ВСЕЛЕННАЯ, НАРТЫ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

DOI: 10.7868/50044394819060094

В 2019 г. из печати выходит перевод карачаево-балкарского эпоса “Нарты”, выполненный замечательным поэтом и переводчиком М.И. Синельниковым. Это произведение представляет национальный вариант хорошо известного и очень обширного “нартского” эпоса, включающего сказания разных народов Северного Кавказа, стихотворные и прозаические.

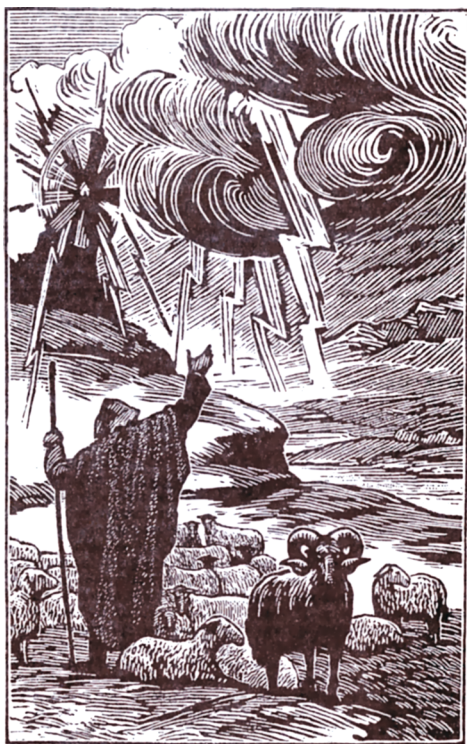
Чем же может быть интересно это мифопоэтическое произведение для читателей нашего журнала?

Некоторое время назад М.И. Синельников попросил академика Л.М. Зелёного, главного редактора журнала “Земля и Вселенная” написать предисловие к первой публикации, которая вышла в 2018 г. в журнале “Минги-Тау / Эльбрус”. Оказалось, что многие сюжеты и образы “Нартов” оказываются удивительно похожи на современные научные представления о появлении и эволюции Земли как планеты.

Ниже мы публикуем очерк Л.М. Зелёного с незначительными изменениями и сокращениями, а также, с любезного разрешения М.И. Синельникова, одну из песен эпоса.

Этим же материалом мы открываем новую рубрику “Литературный космос”, которая объединит предшествующие ей “литературные рубрики” журнала под более общим названием.

Редакция

Автор иллюстрации: Ф. Домогацкий

There are more things in heaven and earth, Horatio,
Then are dreamt of in your philosophy...

Shakespeare, Hamlet, Act I, scene V

И в небе и в земле сокрыто больше,
Чем снится вашей мудрости, Горацио...

В. Шекспир “Гамлет”,
Акт I, сцена V. Перевод М. Лозинского

Меня сразу заворожило чтение грандиозного карачаево-балкарского эпоса “Нарты”. И дело здесь не только в удивительно точном, “раскачивающем сознание” ритме, найденном Михаилом Синельниковым.

Думаю, что профессиональные исследователи найдут множество интереснейших деталей в “Нартах”, сравнят их с эпосами других народов (для меня, к сожалению, единственные возникшие аллюзии были связаны с “Песней о Гайавате”), но я хотел бы сказать здесь только об одной, наверное, и не самой главной, особенности этого

эпоса – о “космическом сознании” его безвестных создателей.

Возможно, те, кто изучал этот эпос 50–60 лет назад, и не обратили бы особого внимания на многие загадочные

мотивы, о которых я буду говорить дальше. Думаю, что и через сотню лет внимательные читатели смогут заметить в нем и что-то совсем другое, чем потрясшие меня первые строки:

*Так давно – до глухих, тёмных, бесчисленных лет,
Лишь явился во тьме будущего просвет,
Главный Тейри миры соединил и свёл,
Сжал их в один комок, втиснул в один котёл.
Не разойтись, не взмыть – намертво сплочено,
Всё величайшее здесь в малое вмещено.
Сплющил, сдавил миры и отпускает вдруг:
Мощной волей Тейри создан Вселенной круг.
Звёзды он разбросал бисером из горсти,
Каждой движенье дал и прочертил пути.*

Не знаю, как интерпретировали и комментировали бы переводчики и литературоведы эти строки в “до-Гамовскую” эпоху (нужно ли объяснять просвещенным читателям, что Георгий Гамов был первым, кто предложил модель Большого Взрыва, по-английски – Big Bang). Сейчас, когда представления о Большом Взрыве, расширяющейся (и даже с ускорением) Вселенной стали основной парадигмой современной астрофизики, остается только догадываться, как удалось безвестным авторам карачаево-балкарского эпоса так почувствовать главное: “...ни уюта, ни покоя во Вселенной нет”; она родилась, развивается и умирает по своим собственным, еще не вполне понятным

нам законам. Как это далеко от классических представлений о величественной мистрии вечной, спокойной и неизменной Вселенной. Что говорить, когда даже великий Эйнштейн не верил в расширяющуюся Вселенную и настойчиво, почти до конца своих дней, строил стационарную модель космоса.

Читатель с воображением, может быть, разглядит в этом отрывке и дополнительные детали Большого Взрыва: темные эпохи, эру излучения, эпоху звездообразования. Не буду дальше комментировать эти удивительные строки, сказано уже достаточно, чтобы вслед за булгаковским героем воскликнуть: “Как многое им удалось угадать!”.

*Солнца мудрый Тейри солнечный свет явил,
Почву – Тейри Земли – тучную сотворил,
Вдунул Тейри Небес воздух, и вот когда
Властью Тейри Воды сотворена вода.
Вот Верховный Тейри одобрил течение дел
И на Земле расцветить жизни он повелел.*

Но Большим Взрывом только начинается цепочка дальнейших “воспоминаний о будущем”, которые внимательный читатель найдет в “Нартах”. После образования Вселенной появляется Земля и на ней создаются

условия, обеспечивающие возможность жизни.

На второй (после объяснения возникновения Вселенной) главный вопрос: “Откуда взялась жизнь на Земле?” – эпос опять дает “космический” ответ:

*Семя дальних миров. Семя близкой Луны...
Вот какую судьбой земляне на свет рождены...*

Вновь настораживает неожиданный скачок представлений: вместо наивных средневековых теорий зарождения жизни (например, по ван Гельмонту¹, жизнь может зародиться в темном шкафу из грязной рубашки и нескольких горстей пшеницы) к очень точно сформулированным в “Нартах” почти сегодняшним представлениям о панспермии – распространении “зародышей жизни” во Вселенной в виде спор или микроорганизмов метеоритами и космической пылью.

Космос нартов – не мирный небосвод Птолемея, напротив, он активно вмешивается в земные дела. Молодая Земля,

о состоянии которой мы и сейчас практически не имеем никакого представления, сотрясается от почти непрерывных метеоритных бомбардировок, содрогается от мощных землетрясений, страдает от цунами и мощнейших приливов, вызываемых тогда близкой к Земле Луной.

В мифологии нартов появляется “Красная земля”, предположительно, планета Марс. Оттуда прилетает Ёрюзбек, один из самых симпатичных и трагических персонажей эпоса. Несмотря на внушительные победы, одержанные им над врагами нартов, он остается на Земле чужаком, пришедшим из другой “биосферы”:

*Да только дать ему детей жизнь не могла,
Не вспыхнуть семени его, оно – зола.
Не обитателем Земли родился он,
На Землю из иных миров спустился он.*

Ёрюзбеку, кстати, приходится возвращаться на Марс для того, чтобы покончить с врагом нартов – Красным Фуком. Читая описание “технологии”

этого путешествия, сразу же невольно вспоминаешь роман Жюль Верна “Из пушки на Луну”, только у Ёрюзбека другой маршрут – Красная Земля.

*Тут послала вещунья к Аликовым в дом,
Чтоб искали орудье с широким жерлом:
“Откопайте – она никуда не пропала!
Жанболату велите стоять у запала.
Надо пороха сорок батманов забить,
Ёрюзбека – в стальное ядро посадить!”*

¹ Ян Баптист ван Гельмонт (1579–1644) — голландский естествоиспытатель, врач и теософ-мистик.

Среди волшебных персонажей эпоса о нартах есть конь Гемуда, напоминающий Конька-Горбунка из сказки Петра Ершова. Он с виду неказист, но умеет то, что не могут другие кони – плавать под водой и летать среди звезд. Его происхождение также “марсианское”. Он верный друг своего хозяина – Алаугана, хотя

обладает недоступным для последнего тайным знанием. Интересно, что способ передвижения Гемуды в пространстве-времени напоминает сверхсветовые полеты звездолетов в романах современных фантастов, а то и телепортацию, то есть мгновенное перемещение в нужное место во Вселенной.

*И сказал Гемуда: “Годы мчатся вперед!
Коль короче мгновения будет полет,
Время хлынет назад... Чем скорей, тем верней
Мы пределы изведем меры своей!”*

Не знаю, как это прокомментировать, поскольку до начала XX века, то есть до публикации Альбертом Эйнштейном его знаменитой работы по специальной теории относительности вряд ли кто высказывал революционную мысль о том, что ход времени может зависеть от скорости движения.

И все же Марс, откуда прибыли такие столь необычные герои нартского эпоса, в целом недружелюбен к Земле, ведь вы-

ходцы с него приходят на Землю, чтобы поработить ее жителей. Думается, не случайно и в античной мифологии красная планета была названа Марсом – именем бога войны и связывалась с опасностью, тревогой и несчастьем. Кстати, вряд ли Герберт Уэллс, автор “Войны миров”, знал о существовании эпоса “Нарты”, однако его упыри-марсиане весьма напоминают харров, прибывших на Землю для ее завоевания.

*Все харры вышли из земли, им нет числа,
И красной шерстью поросли у них тела.
Они похожи на людей... Но эта рать
Живое, мёртвое – подряд готова жрать.
Гнездо их – Красная Земля, но гибель – тут,
Им воздух тяжек, и они, задохшись, мрут.
А те, что воздухом смогли дышать земным, –
Поганым стало семя их, совсем дурным.*

Думаю, многие вспомнят, что и марсиане Уэллса в конце концов сгнули из-за земных вирусов. И опять в “Нартах” мы встречаемся с неожиданной догадкой о том, что биосферы разных планет, говоря современным языком, могут быть враждебны друг другу. Недаром ученые тех стран, которые планируют пилотируемые экспедиции на

Марс, серьезно задумались о строгих мерах соблюдения межпланетного карантина.

Последние несколько лет мне все больше приходится заниматься Луной и ее полярными областями. В перспективе планируется создать под поверхностью Луны базовые станции, где будут расположены научные приборы, а вре-

мя от времени их будут посещать космонавты. Поэтому особенно интересно мне было читать в “Нартах” о Луне.

В отличие от Марса, Луна у нартов – надежное, спокойное и хорошо оборудованное убежище.

*Вот они на Луне, чьё просторно дупло –
Как прекрасна там жизнь, и без света светло!*

*Нас от порчи хранят семь железных завес,
От камнепадов хранят, рушащихся с небес.
Те, кто живут в дупле здесь, средь лунных полян,
Не случайно они кличут себя – “айсан”.*

Чем-то это описание напоминает мне наши современные планы создания лунных поселений.

Эпические тексты по природе своей неисчерпаемы, они всегда таят загадки, и мы трактуем их в меру глубины своего культурного и научного знания. Читая сегодня “Нарты”, мы видим много неожиданных и необъяснимых аналогий с нашими современными знания-

ми о Вселенной и человеке. К чести переводчика нужно сказать, что те места, где эти аналогии могут вызвать особый интерес или показаться искусственно притянутыми к современным научным взглядам, даны в сносках в буквальном подстрочном переводе и выглядят в таком виде еще более поразительно. Например, один из героев эпоса обладает необычным кольцом:

*А на перстне есть девять камней огневых,
От земель, что вокруг Солнца – от девятерых.*

К этому двустишию дается сноска: “В подлиннике – девять разных земель из округи Солнца”.

В заключение хочу вернуться к разговору о “космическом сознании”, с которого я начал эти заметки. Понимание того, что Космос – это важнейшая часть нашей жизни (причем не только в высоком духовном смысле, но и в самом повседневном) в европейском цивилизационном пространстве начинает складываться только в XX в., в особенности после работ Фёдорова, Циолковского, Вернадского. Много писалось в последние годы в связи со столетним юбилеем великого визионера К.Э. Циолковского о том, что ростки космического сознания, заботливо возвращав-

шиеся им, подготовили и блестящие успехи следующего поколения инженеров и ученых: Королёва, Янгеля, Келдыша и многих других...

Думаю еще, что найдутся внимательные исследователи мифологии и истории Кавказа, которые помогут раскрыть и эту загадку: как возник этот текст? Почему именно у карачаевцев и балкарцев, малых народов Северного Кавказа, региона, такого динамичного и “горячего” в геологическом и этническом отношении, родился такой великолепный эпос, со столь сложной и близкой к современным научным воззрениям системой взглядов и на земную жизнь, и на Космос, а также на их неразрывную связь друг с другом?

Л.М. Зелёный, академик

Тейри и нарты¹

Перевод М.И. Синельникова

Так давно – до глухих, темных, бессчетных лет,
Лишь явился во тьме будущего просвет,

Главный Тейри² миры соединил и свел,
Сжал их в один комок, втиснул в один котел.

Не разойтись, не взмыть – намертво сплочено,
Все величайшее здесь в малое вмещено.

Сплющил, сдавил миры и отпускает вдруг:
Мощной волей Тейри создан Вселенной круг.

Звезды он разбросал бисером из горсти,
Каждой движенье дал и прочертил пути.

Миродержавный Тейри, чтобы не быть одному,
Создал много тейри по образцу своему.

Создал и поручил все исполнять дела,
Властвуют – ведь на то воля его была.

Выбранный им тейри принял над Солнцем власть,
Черный Желмаууз³ Солнце хочет украсть.

Солнцу Тейри велел прятаться, не попасть
В злой разинутый зев, в черную эту пасть...

Так Верховный Тейри все предрешил, приказав
Повиноваться Ему и усмирять свой нрав.

Солнца мудрый Тейри солнечный свет явил,
Почву – Тейри Земли – тучную сотворил,

Вдунул Тейри Небес воздух, и вот когда
Властью Тейри Воды сотворена вода.

Вот Верховный Тейри одобрил течение дел
И на Земле расцвести жизни он повелел.

Каждый тейри во всех бросил семя-зерно,
В каждом тейри оно было заронено,

Семя дальних миров, семя близкой Луны...
Вот какую судьбой земляне на свет рождены.

Было сонмом тейри все решено наперед,
Чтоб сотворенный род жил себе без забот.

Так порешили они, что опекать его
Будет каждый тейри, каждое божество.

¹ Впервые опубликовано в журнале “Минги-Тай / Эльбрус” № 4 (2000), 2018. Далее примечания по этому изданию.

² Тейри (мн.ч. — “тейриле”) — общее название богов карачаево-балкарского языческого пантеона.

³ Здесь — злой демон в образе дракона; в карачаево-балкарском фольклоре “желмаууз” имеет несколько ипостасей: злое божество, демон, дракон, старуха-людоедка.

Пусть же Солнца Тейри щедро дарит тепло,
Дарит Тейри Земли всё, что на ней взошло.

Дарит Тейри Небес воздух краям земным,
Дарит Тейри Воды синие воды им.

Первых землян тейри нартами нарекли,
И тайнознание дано было сынам Земли.

Только покоя нет, жизнь не идёт на лад –
Спорят земля с водой, буйствуют и бурлят.

О, не постичь, зачем волею злой судьбы
Вся трясется земля, море встает на дыбы.

Мучаются семь лет – но не понять, хоть умри,
Как им на свете жить – спрашивают у тейри.

Молвили божествам: “Дайте земле покой,
И не душите ее гневной волной морской!”

Им помочь не смогли Тейри Земли и Воды,
Только Солнца Тейри нартов спас от беды.

Солнца пылкий Тейри в чреве своем добыл
Огненную руду из сокровенных жил.

То, что живило его и прибавляло сил,
С неба обрушил он, в огненный дождь превратил.

Клиньями излилась пламенная струя,
Клинья он в землю вбил, в твердь вогнал острия.

Недра пронзив зубцом, остывали они,
Тверди земной крестцом, горами стали они.

Скрепсы свои вогнал Солнца Тейри везде,
И наступил покой на земле и воде.

Вскоре инсанов⁴ на свет нарты произвели,
Сделали их людьми, жителями Земли.

Им помогали во всем, долго вели за собой,
Позже – оставили их думать своей головой.

⁴ Инсаны – обитатели Земли, разумные существа.